

## **Правовая культура и готовность бизнеса к партнерской модели государственного надзора: социолого-правовой анализ**

**А.Э. Гапич<sup>1</sup>, Д.В. Переварюха<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

<sup>2</sup> ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу правовой культуры предпринимательского сообщества в условиях реформирования системы контрольно-надзорной деятельности. Целью исследования является выявление структурных характеристик правовой культуры, факторов, определяющих ее уровень, и барьеров, препятствующих развитию профилактических и партнерских моделей взаимодействия бизнеса с надзорными органами. Эмпирическую базу составили данные социологического опроса предпринимателей Северо-Кавказского федерального округа, проведенного с использованием стандартизированной анкеты, включающей блоки по восприятию процедур контроля, административного давления, прозрачности, готовности к применению цифровых инструментов и установок на профилактику правонарушений. Для количественной оценки был сконструирован интегральный индекс правовой культуры. Наиболее высокие значения индекса зафиксированы среди предпринимателей, оценивающих проверки как полностью прозрачные, не испытывающих административного давления и взаимодействующих с надзорными органами в партнерском формате. Отдельное внимание уделено анализу цифрового блока, который показал существенный разрыв между высокой декларативной готовностью к применению цифровых и самопроверочных инструментов и низким уровнем их фактического использования. В статье обосновано, что ключевыми направлениями повышения правовой культуры предпринимателей являются обеспечение прозрачности и предсказуемости процедур, продолжение курса на минимизацию давления в ходе проверок, развитие партнерской модели надзора и стимулирование использования цифровых инструментов. Полученные результаты имеют как теоретическое значение для развития социологии права, так и прикладную ценность для оптимизации регуляторной политики и выработки эффективных управленческих решений в сфере взаимодействия государства и бизнеса.

**Ключевые слова:** правовая культура, контрольно-надзорная деятельность, административное давление, партнерская модель надзора, цифровизация, профилактическое правоприменение, правовое доверие, социология права.

В современных условиях становления правового государства в России особую значимость приобретает анализ правовой культуры

предпринимателей, поскольку именно она становится важнейшим основанием для формирования устойчивых и легитимных механизмов взаимодействия бизнеса и государства. Правовая культура предпринимателя охватывает не только уровень знаний о праве и законодательстве, но и ценностные ориентации, правовую активность, а также способность к поведению в соответствии с правовыми нормами, что представляется в новейших исследованиях российской правовой науки как ключевой ресурс правосознания и эффективного регулирования предпринимательской деятельности [11].

Анализ правовой науки свидетельствует, что в настоящее время правовая культура предпринимателей в России носит сравнительно молодой характер, что обусловлено исторически сложившимися нормативными барьерами, значительной ролью теневой экономики и недостаточно развитой правовой и институциональной средой [5]. Именно эти условия обуславливают необходимость исследования правосознания как набора представлений, чувств и убеждений, определяющих правомерное поведение экономических субъектов. Последовательно исследуя правовую культуру бизнес-среды, можно выстраивать стратегии правовой и институциональной поддержки малых и средних предприятий, способствующие устойчивому развитию и снижению рисков правонарушений.

В рамках современной правовой науки отмечается, что правовая культура представляет собой интегральный феномен, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты, важные на уровне как личности, так и социальной группы [7]. При этом предприниматели составляют особую категорию, формирующую правовую культуру группы, одновременно влияющую на социальную структуру и системный уровень правопорядка. В этой связи необходимо системное исследование того, как именно особенности предпринимательского правосознания отражаются в практике взаимодействия с государственными институтами.

Российские исследования демонстрируют, что высокий уровень правовой культуры предпринимателей способствует более активному использованию правовых механизмов защиты и снижает конфликтность правоотношений [8]. Низкий же уровень правосознания предпринимателей коррелирует с пассивностью, недоверием к государственным институтам и ограничением возможностей конструктивного диалога. Именно эти аспекты оказывают негативное влияние на качество правоприменительной практики и создают институциональные барьеры для бизнеса.

Таким образом, системное социолого-правовое исследование структуры правовой культуры предпринимателей, в особенности взаимосвязей между правовым сознанием, готовностью к партнерской модели надзора и восприятием цифровых инструментов, представляется

крайне актуальным и своевременным. Данная тематика не только способствует расширению теоретических инструментов правовой культуры, но и предлагает практические ориентиры для корректировки надзорных и образовательных стратегий, направленных на укрепление доверия между бизнесом и государством.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет комплекс современных подходов правовой и социологической науки, обеспечивающих целостное изучение правовой культуры предпринимателей в контексте формирования партнерской модели государственного надзора. Базовой концептуальной рамкой выступает социология права, в границах которой правовая культура рассматривается как интегративная характеристика правосознания, правовой активности и модели правомерного поведения, формируемой в конкретных социальных и институциональных условиях. Именно в данном контексте используется определение правовой культуры как системного явления, включающего когнитивный, ценностно-мотивационный и поведенческий компоненты [3, с. 27–35].

Существенное значение для данного исследования имеют идеи М. Вебера о рационально-правовом типе господства, позволяющие интерпретировать легитимность административных практик через признание их правомерности и соответствия ценностным ориентирам предпринимательской среды [1]. Концепция процедурной справедливости Т. Тайлера применяется для анализа взаимосвязи между восприятием справедливости инспекционных процедур и готовностью предпринимателей к сотрудничеству с надзорными органами [13]. При интерпретации данных опроса используется теория правового сознания П. Эвика и С. Силби, раскрывающая вариативность отношения к праву через нарративы «перед законом», «с законом» и «против закона», что позволяет типологизировать предпринимателей по их установкам и поведенческим стратегиям [12].

Для оценки влияния цифровизации и профилактических мер на формирование правовой культуры применяются положения современной российской правовой науки о правовой социализации и адаптации субъектов предпринимательства к изменяющейся регуляторной среде [9]. Особое внимание уделяется концепции «партнерского надзора» как разновидности сервисной модели административного взаимодействия, в которой акцент смещается с карательных мер на предупреждение нарушений, разъяснение требований и развитие правовой компетентности бизнеса [10, с. 63–75].

Методологически исследование опирается на сочетание нормативно-правового анализа, социологического подхода к измерению правовой культуры и статистических методов обработки данных. Используются результаты репрезентативного опроса предпринимателей в Северо-Кавказском федеральном округе, позволяющие построить

интегральные индексы правовой информированности, ориентации на профилактику, готовности к цифровому взаимодействию и общей правовой культуры. Для выявления латентных структурных взаимосвязей между этими показателями применяется факторный анализ и моделирование структурными уравнениями (SEM), что позволяет количественно оценить вклад различных факторов в формирование правовой культуры и готовности к партнерской модели надзора.

Важным методологическим ресурсом настоящего исследования являются работы российских ученых-правоведов, которые рассматривают правовую культуру как ключевой элемент правового развития общества и основу устойчивых государственно-правовых отношений. В трудах М.Н. Коротких правовая культура определяется как «качественное состояние правовой жизни общества», включающее уровень развития правосознания, степень правовой активности и качество правоприменительной практики [6]. Такой подход позволяет рассматривать предпринимательскую правовую культуру не только как частный аспект общей правовой культуры, но и как особую подструктуру, имеющую собственные ценностные ориентиры, регулятивные механизмы и социальные функции.

Анализ предпринимательского правосознания в контексте правового регулирования экономических отношений опирается на исследования В.Н. Гуляихина, акцентирующего внимание на взаимосвязи правовой социализации, профессиональной правовой компетенции и эффективности применения норм права [4]. Ученый подчеркивает, что устойчивость правовой культуры предпринимателей напрямую связана с их способностью интегрировать правовые нормы в повседневную деловую практику, что требует комплексной правовой адаптации и высокой степени правовой информированности.

С точки зрения теории правового государства значимыми являются выводы С.В. Володиной о необходимости «правового доверия» между государством и гражданами, в том числе субъектами экономической деятельности [2]. Данная концепция коррелирует с целями партнерской модели надзора, в основе которой лежит признание взаимной ответственности и прозрачности в процессе контрольно-надзорных мероприятий.

Методологически данное исследование опирается на синтез указанных концепций с применением эмпирических данных репрезентативного социологического опроса, что позволило интегрировать нормативно-правовой анализ с инструментарием прикладной социологии права. Подобный подход способствует выявлению не только формально-юридических, но и социокультурных детерминант правовой культуры предпринимателей, что обеспечивает комплексное и многоуровневое рассмотрение исследуемого феномена.

Таким образом, теоретико-методологическая основа исследования сочетает положения классической и современной социологии права, правовой теории, эмпирической социологии и прикладной юридической аналитики, обеспечивая комплексное изучение правовой культуры предпринимателей как многомерного и динамичного явления.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе данных репрезентативного социологического опроса предпринимателей, ведущих хозяйственную деятельность в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Целью опроса явилось выявление особенностей правовой культуры бизнес-сообщества и факторов, влияющих на готовность к партнерской модели взаимодействия с органами государственного контроля и надзора.

Выборочная совокупность составила 349 респондентов, что обеспечивает статистическую надежность полученных результатов при уровне значимости 0,05 и допускаемой ошибке выборки не более  $\pm 5\%$ . Отбор участников проводился по стратификационному принципу с учетом организационно-правовой формы, отраслевой принадлежности, численности персонала и годового оборота. В отраслевом срезе выборки преобладали субъекты предпринимательства, работающие в сфере услуг (35,7 %) и розничной и оптовой торговли (27,2 %). Значимую долю составили представители аграрного сектора (14,6 %), строительной отрасли (9,8 %) и промышленного производства (8,4 %). Оставшиеся 4,3 % респондентов осуществляют деятельность в иных направлениях, включая информационные технологии, транспорт и сферу креативных индустрий.

Сбор данных проводился в онлайн-формате посредством стандартизированной анкеты, включающей 41 вопрос, сгруппированный в пять логических блоков. Для измерения установок применялись номинативные и порядковые шкалы, в том числе пятибалльные Лайкертовские, позволившие построить интегральные индексы правовой культуры, профилактической ориентации и цифровой готовности.

Обработка данных включает многоступенчатый статистический анализ. На первом этапе был выполнен описательный анализ и рассчитаны частотные распределения, на втором проведен корреляционный анализ взаимосвязей между ключевыми показателями. Заключительный этап состоял в реализации факторного анализа для выделения структурных компонентов правовой культуры и построении модели структурных уравнений, позволившей количественно оценить влияние отдельных факторов на общий индекс правовой культуры.

Качество данных обеспечивалось применением фильтрующих вопросов, проверкой на внутреннюю согласованность ответов и исключением анкет с явно противоречивой или неполной информацией. Данный подход позволил не только достичь высокой валидности результатов, но и выявить типологические группы предпринимателей,

различающиеся по уровню правовой культуры, установкам на сотрудничество с государственными органами и восприимчивости к цифровым инструментам правоприменения.

Анализ массива эмпирических данных, полученных в ходе социологического опроса предпринимателей, позволил выявить ключевые особенности правовой культуры бизнес-сообщества Северо-Кавказского федерального округа и их взаимосвязь с восприятием контрольно-надзорной деятельности.

Для комплексной оценки правовой культуры предпринимателей были выделены три интегральных индекса: ядро правовой культуры (включает доверие к инспекторам и проверяющим, восприятие проверок как защиты общественных интересов, убежденность в их профилактической ценности и этичности действий проверяющих); превентивно-цифровая ориентация (готовность к использованию самопроверок, цифровых сервисов, участию в пилотных проектах, поддержка перехода от карательной модели к профилактической) и индекс восприятия давления (уровень субъективного ощущения угрозы, непредсказуемости и формальности проверок, показатель устойчивости к восприятию проверок как репрессивных процедур). На основе представленных компонентов был рассчитан интегральный индекс правовой культуры, позволивший количественно зафиксировать как общее состояние правовой культуры, так и внутреннюю дифференциацию ее составляющих.

Среднее значение индекса в выборке составило 3,07 балла по пятибалльной шкале, что соответствует умеренному уровню правовой культуры при выраженной неоднородности распределения: 23,7 % респондентов имеют низкие значения индекса ( $<2,5$ ), 55,9 % – средние (2,5–3,5) и лишь 20,4 % – высокие ( $>3,5$ ). При этом ядро правовой культуры оказалось наиболее уязвимой составляющей (2,7), свидетельствующей о дефиците доверительных и партнерских установок в предпринимательской среде. Превентивно-цифровая ориентация, напротив, демонстрирует сравнительно высокие значения (3,71), указывая на готовность бизнеса к более современным и сервисным форматам взаимодействия с надзорными органами. Индекс восприятия давления находится на уровне 2,77, отражая сохраняющуюся значимость фактора административного давления и неопределенности в правоприменительной практике.

Сопоставление значений индекса правовой культуры с оценками прозрачности проверочных процедур показало, что предприниматели, воспринимающие процесс проверок как полностью прозрачный, имеют значительно более высокий индекс правовой культуры (3,44) в сравнении с теми, кто считает его частично прозрачным (2,87) или непрозрачным (2,92). Аналогичная закономерность выявлена и по параметру административного давления. Его отсутствие связано с максимальными

значениями индекса (3,33), тогда как при наличии давления индекс падает до 2,88. Полученные данные свидетельствуют о том, что восприятие процедурного качества надзора и субъективное ощущение безопасности взаимодействия являются критическими детерминантами формирования правовой культуры.

Анализ предпочтений в сфере профилактических и проверочных форматов выявил преобладание запроса на некарательные модели. Так, 45,7 % опрошенных назвали наиболее эффективным визит без назначения санкций (аудит), 28,0 % указали самопроверку с чек-листом, и лишь 14,5 % респондентов отдали предпочтение классической проверке. При этом использование цифровых инструментов для соблюдения требований остается ограниченным. Более половины респондентов (58,6 %) не знают о таких сервисах, а 21,0 % опрошенных используют их и считают полезными. Еще 3,4 % участников исследования предпочитают традиционные бумажные форматы, а 7,0 % предпринимателей отказались от их применения в силу различных неудобств. Показательно, что даже среди тех, кто выражает готовность к цифровым практикам, уровень фактической вовлеченности остается низким.

Осведомленность о реформе контрольно-надзорной деятельности зафиксирована у 37,1 % респондентов, еще 38,2 % заявили об отсутствии информации, а 24,7 % опрошенных затруднились с ответом. При этом знание о реформе не демонстрирует статистически значимого влияния на уровень построенного индекса (3,16 у осведомленных против 3,09 у неосведомленных). Представленные данные позволяют предположить, что ключевым фактором изменения правовой культуры являются не декларативные знания о нормативных изменениях, а личный опыт взаимодействия с надзорными органами и качество самих процедур.

Максимальные значения индекса правовой культуры зафиксированы у респондентов, описывающих взаимодействие как партнерское (3,42), тогда как при нейтральной модели индекс составляет 3,09, а при силовой снижается до 2,85. Таким образом, наличие партнерской модели взаимодействия сопровождается ростом индекса на 0,57–0,28 пункта по сравнению с иными стилями отношений. Выявленная тенденция является одним из наиболее значимых драйверов формирования правовой культуры предпринимательского сообщества.

Совокупность выявленных зависимостей подтверждает, что ключевыми условиями повышения правовой культуры являются обеспечение полной прозрачности контрольно-надзорных процедур, минимизация давления на бизнес в процессе проверок и развитие партнерских форм взаимодействия. Именно данные факторы обладают комплексным воздействием. Они одновременно повышают доверие к инспекторам, укрепляют установки на профилактическое

правоприменение и стимулируют реальное использование цифровых и самопроверочных инструментов.

Полученные результаты позволяют также сделать вывод о том, что правовая культура предпринимательского сообщества макрорегиона находится в состоянии переходного баланса между устоявшейся моделью восприятия контроля как угрозы и формирующимися установками на профилактику и цифровизацию. Доверительный и партнерский компоненты правовой культуры остаются недостаточно развитыми, несмотря на высокий потенциал для их укрепления при условии повышения прозрачности и предсказуемости взаимодействия. Выявленный разрыв внедрения между готовностью к современным форматам контроля и фактическим их использованием подтверждает необходимость комплексных мер, направленных на упрощение доступа к цифровым сервисам, повышение их удобства и включение в повседневную деловую практику.

Полученные в ходе исследования данные позволяют критически осмыслить современные тенденции формирования правовой культуры предпринимательского сообщества в макрорегиональном контексте. Умеренный средний уровень интегрального индекса правовой культуры при значительной внутригрупповой дифференциации указывает на то, что в бизнес-среде сосуществуют как устойчивые традиционные модели правового поведения, ориентированные на минимизацию взаимодействия с надзорными органами, так и более современные установки, предполагающие готовность к сотрудничеству в профилактическом формате. Подобная неоднородность свидетельствует о том, что правовая культура в рассматриваемом сегменте находится в стадии трансформации и вектор ее развития определяется сочетанием институциональных условий и индивидуальных правосознательных ориентаций.

Важным результатом исследования стало выявление высокой чувствительности индекса правовой культуры к восприятию процедурной прозрачности и отсутствию административного давления. Эти параметры, по сути, выступают операциональными индикаторами качества правоприменительной среды. В частности, чем выше предсказуемость и прозрачность взаимодействия с государственными структурами, тем сильнее выражена готовность бизнеса интегрировать правовые нормы в повседневную деятельность. Данный вывод согласуется с концепцией процедурной справедливости Т. Тайлера, согласно которой легитимность власти во многом опирается на восприятие справедливости и ясности процедур, даже при сохранении исходного объема регулятивных требований.

Результаты также подтверждают, что развитие партнерской модели надзора способно оказывать мультипликативный эффект на правовую культуру предпринимателей. Повышение индекса среди респондентов,

описывающих взаимодействие с надзорными органами как партнерское, демонстрирует, что такая модель не только снижает конфликтность, но и укрепляет ценностно-нормативный компонент правосознания. Это соотносится с положениями современной российской правовой науки, в которой акцентируется значение «правового доверия» как системного ресурса для устойчивого взаимодействия государства и бизнеса.

Отдельного внимания заслуживает выявленный разрыв между готовностью предпринимателей к использованию цифровых и самопроверочных инструментов и фактическим уровнем их применения. Несмотря на высокий потенциал цифровизации как механизма профилактики правонарушений, реальная вовлеченность в эти процессы остается ограниченной. Это позволяет говорить о существовании барьеров внедрения, связанных, в первую очередь, с недостаточной информированностью респондентов о возможностях существующих цифровых сервисов. Таким образом, успешное развитие профилактической и сервисной модели надзора требует комплексных мер, включающих не только нормативно-правовое обеспечение, но и улучшение технологической и организационной инфраструктуры.

В более широком контексте полученные результаты иллюстрируют важность интеграции правовых и социокультурных подходов при анализе предпринимательского правосознания. Факторные зависимости, выявленные в исследовании, указывают на необходимость синхронного воздействия на когнитивный, ценностно-мотивационный и поведенческий компоненты правовой культуры.

Проведенное исследование позволило комплексно оценить уровень и структурные характеристики правовой культуры предпринимательского сообщества в условиях реформирования системы контрольно-надзорной деятельности. Результаты анализа свидетельствуют о том, что правовая культура бизнеса в регионе сохраняет черты переходного состояния. Наряду с устойчивыми установками на минимизацию взаимодействия с надзорными органами, фиксируется формирование готовности к профилактическим и цифровым форматам сотрудничества.

Интегральный индекс правовой культуры продемонстрировал умеренные средние значения при выраженной дифференциации внутри выборки. Существенная зависимость индекса от параметров процедурной прозрачности и отсутствия административного давления позволяет сделать вывод о том, что именно эти факторы играют определяющую роль в укреплении правовой культуры. Повышение предсказуемости, открытости и партнерского характера проверок способно не только улучшить восприятие надзорной деятельности, но и стимулировать интеграцию правовых норм в хозяйственную практику. Выявленный разрыв между высокой декларативной готовностью к использованию цифровых инструментов и низким уровнем их

фактического применения указывает на необходимость системного устранения барьеров внедрения.

Таким образом, повышение правовой культуры предпринимательского сообщества предполагает комплексную стратегию, включающую институциональное обеспечение прозрачности и предсказуемости контрольно-надзорных процедур, развитие сервисных и партнерских моделей взаимодействия, а также стимулирование реального использования цифровых и профилактических инструментов. Эти меры способны не только укрепить правовое доверие и снизить уровень конфликтности во взаимодействии государства и бизнеса, но и повысить общую эффективность правоприменения в экономической сфере.

### **Список литературы**

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии // Экономическая социология. 2016. № 5. С. 13–27.
2. Володина С.В. Аксиология правового доверия: от конституционного измерения к практике медиации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 9 (121). С. 185–194.
3. Голубев И.В. Правовая культура: понятие и функции в контексте социокультурного подхода // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 4 (57). С. 27–35.
4. Гуляихин В.Н., Фантров П.П. Теория и практика правовой социализации в контексте актуальных политических ценностей // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 43–49.
5. Капустин Д.С. Правовая культура российского предпринимателя: проблемы, пути решения // Молодой ученый. 2025. № 23 (574). С. 314–316 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/574/126265/> (дата обращения: 08.10.2025).
6. Коротких М.Н. Правовая культура российского общества: векторы развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3 (15) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-rossiyskogo-obschestva-vektory-razvitiya> (дата обращения: 10.07.2025).
7. Медведев В.А. Правовая культура: понятие, сущность и современные тенденции развития // Oeconomia et Jus. 2022. № 2. С. 82–88.
8. Мингалев А.А. Взаимосвязь правосознания, правовой системы и правовой информации в системе построения бизнеса российскими предпринимателями // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 151–160.
9. Сироткин А.А. К вопросу о влиянии цифровизации на состояние правовой культуры российского общества // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 119–124.
10. Спиридонов А.А. Особенности модели контрольно-надзорной деятельности в рамках развития механизмов государственного управления в России: конституционно-правовой взгляд // Lex Russica. 2023. № 1 (194). С. 63–75.

11. Фазылова Л.Р., Королева Д.В. Влияние правовой культуры на использование предпринимателями способов защиты прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 195–198.

12. Silbey S. After Legal Consciousness // Annual Review of Law and Social Science. 2005. Vol. 1, pp. 323–368.

13. Tyler T.R. Procedural justice, legitimacy, and the effective rule of law // Crime and Justice: A Review of Research. Vol. 30. Chicago; London: University of Chicago Press, 2003. P. 431–505.

*Об авторах:*

ГАПИЧ Александр Эрикович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных инноваций ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь; SPIN-код: 7282-3237, AuthorID: 140336, e-mail: eversor@mail.ru

ПЕРЕВАРЮХА Диана Валерьевна – проректор ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Perevaryukha.DV@tversu.ru

## **Legal culture and business readiness for a partnership model of state oversight: a sociological and legal analysis**

**A.E. Gapich<sup>1</sup>, D.V. Perevaryukha<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> North Caucasus Federal University, Stavropol

<sup>2</sup> Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the legal culture of the business community in the context of reforming the system of control and supervisory activities. The purpose of the study is to identify the structural characteristics of the legal culture, the factors determining its level, and the barriers that hinder the development of preventive and partnership models of interaction between business and supervisory authorities. The empirical base was made up of data from a sociological survey of entrepreneurs in the North Caucasus Federal District, conducted using a standardized questionnaire, including blocks on the perception of control procedures, administrative pressure, transparency, readiness to use digital tools and attitudes towards preventing offenses. For a quantitative assessment, an integral index of legal culture was constructed. The highest index values were recorded among entrepreneurs who assess inspections as completely transparent, do not experience administrative pressure and interact with supervisory authorities in a partnership format. Special attention is paid to the analysis of the digital block, which showed a significant gap between the high declarative readiness to use digital and self-verification tools and the low level of their actual use. Comparison of the legal culture index with the reform awareness parameter showed no statistically significant differences, which confirms the paramount importance of the quality of practical interaction for the formation of legal culture.

**Keywords:** *legal culture, control and supervisory activities, administrative pressure, partner model of supervision, digitalization, preventive law enforcement, legal trust, sociology of law.*

*About authors:*

GAPICH Alexander – Ph.D in Sociology, associate professor of the Department of Sociology and Social Innovations, North Caucasus Federal University, Stavropol; SPIN-code: 7282-3237, AuthorID: 140336, e-mail: eversor@mail.ru

PEREVARYUKHA Diana – Diana Perevaryukha vice-rector Tver State University, Tver (33 Zhelyabova Street, Tver, 170100), e-mail: Perevaryukha.DV@tversu.ru

Гапич А.Э., Переварюха Д.В. Правовая культура и готовность бизнеса к партнерской модели государственного надзора: социолого-правовой анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 151–162.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.